

Сказка печального Жука

Сказочники – все до одного – люди веселые. Так считают дети.

Сказочники, как правило, люди печальные. Так думают взрослые.

Сказочники могут творить чудеса – уверены дети.

Сказочникам трудно живется – знают взрослые.

Если говорить о художнике, писателе, поэте, сказочнике Михаиле Ивановиче Жуке (1883-1964), то взрослые, увы, правы в обоих случаях, а дети – только во втором.

Впрочем, можно сказать, что вначале жизнь Жука напоминала рождественский сюжет – сын рабочего стал известным художником, учился в Киеве в школе Мурашко, в Польше, дружил с Коцюбинским. Его стихи и прозу публиковали в известных украинских журналах, он был одним из первых (и лучших) украинских художников-символистов. Счастливо женат, подрастают два сына.

Человек, которому родиться бы в эпоху Возрождения – он мастер на все руки. Портреты, декоративные цветы – выполнены пастелью. Гравюры на металле, дереве, линолеуме. Стихи, проза, пьесы, сказки, мемуары. И позднее – керамика.

В бурные годы гражданской войны Жук жил в Киеве. Он был одним из основателей Академии, активным участником, а возможно, и лидером журнала искусств "Музагет". Нет ни одного события в культурной жизни, в котором не принимал бы участия Михаил Иванович. И друзья его – те, кто считает, что не должна украинская культура ориентироваться на гопак и шаровары, – М. Зеров, М. Хвильевой, О. Слисаренко, Лесь Курбас. Они пытаются создать новое, ориентированное на современные идеалы искусство. Но... очередная...надцатая смена властей – и Жук вынужден вернуться в провинциальный и глухой Чернигов. Нет работы, и чтобы прокормить семью, он занимается тем, что более всего в жизни ненавидит, – канцелярской работой.

Записи в дневнике: "Кому потрібні ваші мудрі мішки канцелярії з висмоктаними подобами людини?", "Я, мов на кладовищу серед конторських столів". И он отводит душу, сочиняя сказки для сыновей. Грустные сказки получаются. А сказка про короля Пустилихо и вовсе не для детей. Свою политическую позицию Жук четко обозначит через месяц после завершения сказки, в июне 1922 года: "Коли питають: який уряд краший? – правий чи лівий. Це питання подібне до того – яка рука у злодія краща – права чи ліва. Про середину навіть смішно говорити".

Профессор М.И. Жук приглашен в Одессу. Он приезжает сюда осенью 1925. Начинается самая долгая глава его жизни. И самая горькая. В феврале 1931 его арестовали. Правда, вскоре выпустили. Но намек Жук понял. Когда через несколько лет были арестованы и расстреляны почти все его друзья, он перестал писать портреты. Спасался от очередного ареста в Москве, стал заниматься росписью керамики. Перед войной вернулся в Одессу. С начала 1920-х Жук постепенно отказывается полностью почти от всего – внача-

ле перестал писать сказки, затем пьесы, прозу, портреты, делать гравюры. Но можно только поразиться мужеству этого человека — он не уничтожил ни одного портрета "врагов народа". Большинство изображенных им писателей и актеров можно найти в печально известном списке расстрелянных к "двадцатой годовщине Октябрьской революции".

Во время войны жил с семьей в Одессе. От повторного ареста за пребывание на оккупированной территории Жука спас бывший ученик, ставший министром культуры Украины — поэт Павел Тычина. Жук продолжил преподавание в художественном училище. Но никто из его учеников не знал о том, что керамист Жук был еще и известным художником, неплохим писателем, что он создал (и сохранил) потрясающие портреты уничтоженных и запрещенных писателей.

После смерти Жука одесские коллекционеры разобрали портреты неизвестных никому людей — уж больно выразительны они были. И только через несколько лет узнали, кто на них изображен. Постепенно стали публиковать рассказы Жука, стихи. А сказки не перепечатывались. Жаль, многие из них очень злободневны. Читатель может в этом и сам убедиться.

Алена ЯВОРСКАЯ

Михайло ЖУК

Про доброго короля Пустилихо*

Дітки! Багато королів жило на світі. Були такі, що все своє життя воювалися. Були й такі, просто лихе життя вели, а потому Богові молилися, щоб присвятитися; а то були й звичайні — от такі собі, як просто трава: аби зелено було. Тільки король Пустилихо, про якого ми тут послухаємо, був не такий. Крім королівства, палат і золотої корони, — у нього були ще дві дорогі речі: мудрість і страшенна добрість. Звичайно, що останні дві річі він одержав од природи і то виключно для свого вжитку. Часто Добрість, як лихі комарі, не давала йому спокою. Тільки він було покладеться уночі спати на шовкову постелю, аж надлітає добрість і дзвенить тоненько: "Грішнику, грішнику! Ти спиш, а твої підданці ще й досі не лягали... Вони працюють, а ти спиш..." Махне Пустилихо у темряву рукою, повернеться на другий бік, аж знову Добрість шепоче: "Що ти робиш? Там малі діти не сплять, серед твоїх підданців, бо голодні, бо у вохких льохах живуть, бо їм холодно..."

Знову повертається назад король. І виходило часто так, що й до ранку не міг він заснути. Встає стомлений, сердитий. Ледве дотягне до обіду, а потому зараз же йде відпочити. Так мухи не дають. Дуже розгнівався нарешті Пустилихо на мух. Закликав до себе наймудрішого радника та й питає:

*При публикации текста сказки сохранены особенности орфографии и стилистики автора.